

ДА, ДУМАТЬ НАДО!

(Окончание. Нач. на 3 стр.)

глупенькие и безвольные, что их и в расчет принимать не приходится.

И если Вадику и Генке Лызлову все же не легко было созвратить Шелестова, то не по вине его родных и близких, а лишь потому, что сам он сопротивлялся.

Мы смотрим на сцену и думаем: — Ах, если бы мамаша глянула хоть раз на сына повнимательнее! Если бы дядя Роман не уехал, не успев ничего сделать в семье. Если бы Марина в критический момент не ушла «из гордости» и проявила капельку ума. Если бы искренне сочувствующий Антону приятель Степа в сцене новогоднего бала нашел в себе мужество выступить в его защиту. Если бы!.. И как мучительно сознавать, что ни одно из этих «если» не осуществляется. Наоборот, как будто нарочно, все делается так, чтобы Антон сбежал в воровскую «малину».

Говорят, не следовало бы показывать на сцене эту «малину» — как бы, мол, наша молодежь не прельстилась цыганскими песнями Гальки-Губахи да дикими танцами ее распутных приятелей. Но это говорят елизаветы ивановны, не знающие молодежь и не умеющие увлечь ее. Нет, показывать надо! Вожак воровского притона — отъявленные враги нашего общества, а врагов нужно знать. Другое дело — как показывать.

Настоящая статья — не рецензия на спектакль, а всего лишь заметки зрителя, имеющие целью привлечь внимание общественности к проблеме, поднятой театром. Нельзя все же не отметить, что спектакль поставлен и оформлен хорошо (режиссер — заслуженный деятель искусств УАССР Р. М. Романовский, художники П. П. Томиловский и заслуженный деятель искусств РСФСР А. Ф. Фокин).

Несомненной удачей режиссера являются введенные им интермедии, мизансцены, связывающие разрозненные картины пьесы. Сильное впечатление производит игра исполнителей ведущих ролей — молодых артистов Б. Н. Иващенко и Ю. Н. Косых (Антон Шелестов), Л. И. Киселева (Вадик), В. Ф. Тарутина (Генка Лызлов), Л. Д. Ивановой (Галька-Губаха).

В исполнении ролей есть, однако, один недостаток, и касается он именно вопроса о том, как показывать, то есть трактовки образов. Нельзя не заметить, что трактовка эта во многих случаях грешит излишней прямолинейностью.

Авторы написали пьесу в духе публицистики, с явной тенденцией обличения и самого зла, и причин, порождающих его. В спектакле эта тенденция доводится до предела. Трактовка некоторых образов подчеркнута негативная, некоторые из них воспринимаются просто как карикатуры, и это обедняет самую идею спектакля. Особенно заметно это в обрисовке таких образов как Нина Павловна (арт. Л. С. Ракова), Елизавета Ивановна (арт. М. Ф. Шарикова), Витька — Крыса (арт. В. Я. Мусоян).

Как советует автор повести об Антоне Шелестове, — поменьше однолинейности, побольше размышлений о многосложности жизни, о человеческой сущности драматических образов. Играть нужно не результат, а процесс формирования характера, динамику переживаний. И вообще — поменьше «играть», побольше жить на сцене. Прислушавшись к этим советам, режиссер и артисты-исполнители смогут сделать спектакль более убедительным и не только заставит зрителя думать, но и подсказать ему, как нужно действовать, чтобы не допустить повторений истории с падением Антона Шелестова.

Вас. МАРКЕЛОВ.